

Месяцы после нападения японцев на Перл-Харбор были наполнены страхом и неопределенностью. Америка находилась в состоянии войны. Новости с фронта были не очень хорошими. Ходили слухи о возможном вторжении на Западное побережье. Затем налет полковника Дулиттла на Токио в апреле и недавние новости о победе в битве за остров Мидуэй оживили военные усилия. Америка сопротивлялась.

В начале Второй мировой войны округ Дельта, штат Миссисипи, был небольшим округом в дельте реки Миссисипи. В окружном центре, городе Дельта, небольшие предприятия выстроились вдоль единственной асфальтированной дороги, которая была главной улицей. Первое впечатление - буколическая ухоженность. За этим скрывалась культура сегрегации и антимisceгенции, сложившаяся после Гражданской войны.

Второе наблюдение - дисбаланс женщин и мужчин в населении. Все трудоспособные мужчины 18-45 лет были призваны в вооруженные силы. Женщины, белые и черные, работали клерками в магазинах, собирали хлопок и управляли хлопкоочистительными заводами. Другие работали на оборонном заводе в соседнем городе.

Из довоенного населения округа, составлявшего примерно 2000 человек, шестьсот мужчин и юношей ушли на войну. Оставшиеся примерно 400 мужчин были либо слишком молоды, либо слишком стары, либо имели отсрочку от службы. Чернокожие мужчины составляли непропорционально большую долю среди тех, кто не подлежал призыву. Хотя официально об этом не объявлялось, призыв чернокожих мужчин был ограничен. Местные власти опасались нехватки рабочей силы. Несмотря на окончание рабства за 80 лет до этого, крепкая спина чернокожих все еще была основной рабочей силой на плантациях.

Даже в экономике военного времени действовали законы спроса и предложения. Нехватка способных, мужественных мужчин означала повышенный спрос на их услуги. Хотя официально об этом никогда не объявлялось, как о нормировании или других результатах военных действий, нехватка мужчин означала, что южные конвенции против сегрегации, кровосмешения и даже инцеста были отложены на время в интересах победы над державами Оси.

Жители, мужчины и женщины, черные и белые, смирились с этим и внесли свою лепту в обеспечение полной победы. Мораль не исчезла. Как и другие вещи во время войны, она была в дефиците.

Глава 01

Пятидесятилетний Аарон Коллинз передал кувшин с самогоном своему новому зятю, двадцатилетнему Клэю Томасону. Он провел тыльной стороной ладони по лбу, вытирая пот, пока тот не попал ему в глаза. Это была обычная жаркая влажная ночь в округе Дельта штата Миссисипи. Семья сидела на шатком крыльце на деревянных стульях, на ступеньках или прислонялась к деревянной стене дощатой хижины, пытаясь глотнуть воздуха.

Внутри дома керосиновый фонарь, подвешенный к крюку на потолке, давал единственный свет,

кроме яркого звездного неба в эту безлунную ночь. Фитиль керосиновой лампы был притушен и едва светился. В сельской местности округа еще не было электричества.

Старый сарай стоял на другой стороне грунтового двора за большим хлопковым деревом, которое доминировало над двором и давало тень в знойные дни. За ним находилось поле площадью 40 акров, где выращивали коноплю для военных нужд. Необычайно прочные волокна использовались для изготовления веревок, парашютов и других вещей.

Среди конопли был спрятан акр тщательно выращенной высококачественной марихуаны. Заботливо взращиваемая двумя поколениями Коллинзов, она была источником лучшей травы в округе. Дальше находилось озеро, которое было частью речной системы, соединявшей засушливые земли с окрестными городами.

Они отмечали, что в понедельник Клэй предстоит явка в армию. Клэй сделал длинный глоток крепкого напитка, положив руку на обнаженное бедро жены. Калиста перевела взгляд с мужа на младшего брата, 21 года, сидящего внизу на ступеньках. Дьявольским образом она слегка раздвинула ноги, дразня его. Его ответом было тайное подмигивание.

Клэй передал кувшин 38-летней Алли Каррутерс, тете Деандра и 44-летней сестре его матери Томасины. Она едва держалась на ногах, обильно приложившись к кувшину и имевшемуся в свободном доступе крепкому алкоголю. Ее голова болталась, пока она боролась с действием алкоголя и конопли. Ее платье, влажное от пота, облегалo ее кривое тело.

Ее муж и сын пришли раньше. Она скучала по ним обоим. Однако больше всего она скучала по члену мужа. Как и у большинства женщин из семьи Коллинз, у нее было огромное сексуальное желание. Эта потребность грызла ее. Пьянство и курение притупляли эту боль. Алли время от времени получала цензурные письма. Ее муж был в Европе, сын - в южной части Тихого океана.

Она подняла кувшин и сделала длинный глоток. Влажное хлопковое платье ниже колен облегалo ее пухлое тело. Оно подчеркивало округлость бедер и пышность больших грудей. Периодически она откидывала подол платья, создавая кратковременный прохладный ветерок.

"Не пейте все, тетя Алли", - смеялась 22-летняя Калиста своим сипловатым голосом.

"Можно и так!" Голос Алли был сильно невнятным. Она сидела на стуле с раздвинутыми в коленях ногами, между которыми драпировалось ее хорошо поношенное хлопковое платье с принтом. Она смутно осознавала, что ее племянник Дре, вероятно, мог видеть ее платье. Однако она была слишком пьяна, чтобы беспокоиться об этом. "Вы все притормозили. И ты должна быть достаточно трезвой, чтобы дать своему мужу хорошие проводы сегодня вечером".

"Замолчи, Элли! Ты не имеешь права так говорить!" Томасина была так же пьяна, как и ее сестра, и так же возбуждена. Ее муж Аарон в свои 50 лет был слишком стар для призыва. Ее голова покоилась на его плече, соскальзывая на грудь, когда он пил или двигался. Ее рука лежала на его внутренней стороне бедра. Периодически она преувеличенно сжимала его

толстый член. Ни одна из женщин не носила нижнего белья. Отчасти это объяснялось жарой и влажностью, а отчасти нехваткой ткани. Ее муж сидел неподвижно, пот стекал с него ручьями.

"Нам все равно пора идти", - засмеялся Клэй, - "утром я должен успеть на автобус в городе до центра индукции". Он встал и потянулся, его комбинезон с нагрудником туго натянулся на обтянутой рубашкой мускулистой груди.

Кэлли встала и разгладила платье на пышных бедрах. Как ее мать и тетя, она была крупнокостной женщиной, с полными бедрами и полной грудью. Она тоже потянулась, платье натянулось на ее большой груди. Она улыбнулась своему брату, сидящему на ступеньках.

Аарон стоял и покачивался, ощущая эффект "сияния". "Мне все равно пора спать. Рано утром я должен быть в поле". Томми встала рядом с мужем.

"Дре, проводи свою тетю домой. Она слишком пьяна, чтобы дойти одной".

"Девочка, я не понимаю, о чем ты говоришь. Я могу о себе позаботиться".

Клэй пожал руку Аарону и Диандре. Он обнял свекровь и тетю. "Дре, ты обязательно присмотри за своей сестрой". Он взял жену за руку и пошел к их старому грузовику, чтобы проехать милью до их дома вниз по дороге.

"Кэлли! Когда высадишь мужа, загляни в магазин Голдстейнов. Скажи ей, что я получил ее сообщение. Я буду на причале через три ночи в новолуние".

"Хорошо, папочка!"

Гольдштейны, Джейкоб и Эллен, были единственными покупателями высококачественной травы Аарона. Они обменивали на траву муку, соленую свинину и, с недавних пор, книги о соотношениях. Затем они продавали ее по всему округу со значительной прибылью. Местные правоохранительные органы знали о незаконной торговле наркотиками. Однако либеральные пожертвования на кампанию по переизбранию шерифа и десятины в местную баптистскую церковь заставляли шерифа смотреть на это сквозь пальцы. Он принял аналогичное отношение к самогону, производимому в заливах, - "живи и дай жить".

Деандре покачал головой, подтверждая наказ своего шурина присмотреть за сестрой. Не было сомнений, что он так и сделает. Они были давними любовниками. "Иду, тетя! Я не хочу, чтобы ты упала в болото и тебя съел аллигатор!".

Алли встала, пошатнулась и зацепилась за перила крыльца. Она разгладила платье на своих пухлых бедрах. "Здесь давно нет аллигаторов! Если бы были и он был самцом, я бы позволила ему съесть себя!"

"Замолчи, Элли! Не смей так говорить при моем сыне!"

"Это правда! Моего старика и моего сына нет уже три месяца. У меня не было мужчины с тех пор, как ушел мой муж".

"Да ладно, тетя", - засмеялся Дре, схватив ее за локоть. "Я тоже пил и должен вернуться и немного отдохнуть". Он помахал рукой Клэю и его сестре, когда они садились в свой грузовик. "Желаю удачи, Клэй!"

Дре знал, что настоящая причина, по которой его мать хотела, чтобы он проводил тетю Алли домой, заключалась в том, чтобы они с Аароном могли потрахаться. Он смотрел, как она сжимает член Аарона через его комбинезон. Жить в однокомнатной хижине, обшитой досками, было невозможно. Они с Кэлли спали на поддонах на полу. Когда их родители хотели заняться сексом, они развешивали простыню по всей комнате. Когда они подросли, родители придумали, как вытащить их из дома.

Однако иногда он и его сестра пробирались обратно. Они подглядывали в окно напротив своей кровати. У Диандра появился фетиш - смотреть, как трахается его мать. Особенно ему нравилось наблюдать за ней, когда она скакала на его отце в обратном ковбойском стиле. Ему нравилось наблюдать, как ее большие сиськи колыхаются, когда она поднимается и опускается.

До того как Кэлли вышла замуж и переехала, они слушали их и хихикали над тем, как они звучат. Они начали исследовать тайны тел друг друга в 18 лет под влиянием звуков и запахов траха их родителей. Вскоре после этого они начали заниматься сексом. Иногда Диандре ложился позади Кэлли и трахал ее сзади, пока их родители трахались по другую сторону простыни. Они двигались медленно, подавляя стоны, когда прижимались друг к другу.

<http://erolate.com/book/1544/48101>